

## Политика

# Влияние фактора энергетической безопасности на формирование и перспективу сотрудничества КНР со странами Африки

© 2009

А. Нагиев

В статье рассмотрены основные методы энергетической дипломатии Китая на африканском континенте, масштабы энергетического сотрудничества КНР с основными нефтедобывающими странами Африки и его перспективы. Автор прогнозирует, что Африка станет одним из основных поставщиков углеводородного сырья в Китай, и именно в разработку месторождений нефти и газа Африки будут вкладывать инвестиции китайские нефтяные компании.

*Ключевые слова: энергетическая безопасность КНР, Китай и нефтедобывающие страны Африки, китайские нефтяные компании в Африке.*

Вопросы обеспечения национальной энергетической безопасности стали на рубеже XX—XXI вв. важным фактором, влияющими на систему современных международных отношений. В частности, в последние десятилетия все большее значение приобретает фактор обеспечения энергетической безопасности КНР. По прогнозам аналитиков International Energy Agency (IEA), к 2010 г. потребление Китаем энергоресурсов сравняется с объемом общего потребления стран Западной Европы, а к 2030 г. КНР сравняется с США по объемам импортируемой нефти. Подобные прогнозы весьма вероятны, поскольку ускоренное развитие и модернизация китайской экономики требуют значительного увеличения потребления энергетических ресурсов. За 30 лет экономических реформ темпы роста народного хозяйства Китая составляли в среднем 9,8% и в последующие годы, как ожидается, будут одними из самых высоких в мире. В настоящее время Китай по потреблению энергии вышел на второе место, уступая лишь США, а по импорту нефти занимает третье место в мире. Объем потребления энергоресурсов в КНР составляет около 11% общемирового показателя, а степень зависимости от нефтяного импорта уже превысила 40%. Очевидно, что вопрос обеспечения энергетической безопасности страны играет важную роль в формировании геополитической стратегии Китая в целом.

Комплексная программа по обеспечению энергетической безопасности КНР включает меры по увеличению поставок углеводородного сырья за счет расширения и диверсификации импорта. С этой целью Китай планирует иметь пять независимых источников импорта энергоресурсов: Персидский залив, Центральную Азию, Сибирь и Дальний Восток, Латинскую Америку и Африку. Реализация данных планов, по мнению аналитиков, превратит Китай в ключевого глобального игрока, от позиции которого будет зависеть ситуация на мировом энергетическом рынке.

Африканский вектор в энергетической дипломатии Китая занимает особое место, поскольку:

— на африканском континенте и на его шельфе находятся крупные перспективные нефтегазовые месторождения мирового уровня и в ближайшие годы, по оценкам экспертов, около четверти поступающей на мировой рынок нефти будет добываться в странах Африки. Особо привлекательным для Китая является то, что значительная часть африканских ресурсов нефти и газа пока не взята под контроль ведущими американскими и европейскими энергетическими транснациональными компаниями.

— КНР является вторым по величине импортером африканской нефти после США. На сегодняшний день на Африку приходится около трети всего импорта нефти в Китай, а к 2045 году Пекин планирует увеличить долю импорта нефти из стран Африки до 45% всех нефтяных поставок в КНР. Основными африканскими экспортерами нефти в Китай в настоящее время являются Ангола, Нигерия, Судан, Габон, Алжир и Ливия.

— Китай и Африку связывают традиционно дружественные отношения. КНР, являясь неформальным лидером развивающихся стран, обладает значительным авторитетом и пользуется симпатией в странах Африки. Усилению позиций Китая в Африке способствуют отсутствие колониального прошлого и каких-либо иных существенных негативных фактов в истории афро-китайских отношений. Другим позитивным фактором является то, что КНР не обуславливает свою помощь африканским странам политическими или идеологическими требованиями. Благожелательная к Китаю политическая среда в странах Африки позволяет реализовать широкую экономическую экспансию на континенте, в том числе и в сфере энергетического сотрудничества.

О высоком приоритете Африки во внешнеполитических планах КНР свидетельствует высокая интенсивность политических контактов руководства Китая и африканских стран как на двусторонней, так и многосторонней основе. Следует отметить, что Китай установил дипломатические отношения со всеми африканскими странами, за исключением Гамбии, Сан-Томе и Принсипи, Буркина-Фасо и Свазиленда, признавших независимость Тайваня. За последние шесть лет состоялись более 50 визитов политического руководства КНР в Африку. Нынешний председатель КНР Ху Цзиньтао посетил Африку в 2004, 2007 и 2009 гг. В 2008 г. состоялось более 100 визитов на министерском уровне и были проведены политические консультации между главами МИД Китая и стран Африки.

За последние семь лет по инициативе КНР были проведены три саммита в рамках форума по сотрудничеству “Китай — Африка”. Первый саммит состоялся в 2000 г. в Пекине, а второй — в 2003 г. в Аддис-Абебе. В последнем саммите по китайско-африканскому сотрудничеству в Пекине в 2006 г., который был приурочен к 50-й годовщине установления дипломатических отношений КНР со странами Африки, приняли участие главы государств и правительств 48 африканских стран и руководители 17 международных организаций. Стратегия Китая по сотрудничеству с Африкой изложена в “Декларации Пекинского саммита” и “Белой книге” по проблемам политики в отношении Африки — “Плане действий на 2007—2009 гг.” Он состоит из восьми пунктов по установлению и развитию нового стратегического партнерства, характеризующегося политическим равноправием и

взаимным доверием, экономическим взаимодействием и взаимной выгодой, а также по вопросам контактов и заимствований в сфере культуры<sup>1</sup>.

Китайско-африканские экономические связи развиваются высокими темпами. В настоящее время Китай, обогнав Великобританию, стал третьим крупным торговым партнером Африки после США и Франции. Товарооборот КНР с Африкой вырос с 12 млн долл. США в 1956 г. до 106,8 млрд долл. в 2008 г. Китай установил торговые отношения более чем с 50 странами Африки, с 40 странами подписаны “соглашения о двусторонней торговле”, с 28 странами подписаны “соглашения о поощрении и взаимной защите инвестиций”, с восемью странами подписаны “соглашения об избежании двойного налогообложения”, а с 35 странами созданы двусторонние торгово-экономические смешанные комиссии. На сегодняшний день на африканские страны приходится 4,2% общего внешнеторгового оборота Китая и эта цифра имеет стойкую тенденцию к росту. В этой связи хотелось бы особо подчеркнуть, что оптимистические прогнозы увеличения внешнеторгового оборота с африканскими странами следует увязать прежде всего с планами Китая по расширению импорта энергоносителей.

В 2006 г. суммарный объем китайских инвестиций в Африку превысил 11,7 млрд долл. Китай объявил о готовности до 2010 г. предоставить Африке кредиты на общую сумму 3 млрд долл. и увеличить беспроцентные займы. В 2007 г. Пекин списал долги 33 африканских стран в размере 1,38 млрд долл., предоставил африканским экспортерам возможность беспошлинно ввозить в Китай 440 наименований товаров и выделил безвозмездные кредиты на развитие социальных программ.

По некоторым оценкам, проникновение в Африку представляет собой часть большой стратегии Пекина. Цель данной стратегии — сформировать зону влияния на африканском континенте, усилить роль Китая в качестве крупного торгово-экономического партнера африканских стран, обеспечить надежный и устойчивый доступ к природным ресурсам континента и превратить китайские компании в ведущих участников мировой торговли и трансграничной инвестиционной деятельности<sup>2</sup>. Для достижения этой цели, по мнению профессора Высшей школы экономики А. Давидсона, Китай готов пойти на любые расходы.

Для реализации своей стратегии Китай учредил Фонд китайско-африканского развития с целью поощрения и поддержки процесса размещения капиталов китайских предприятий в Африке с общими активами в 5 млрд долл. Помимо этого, под эгидой Госсовета КНР учреждена специальная “Группа торгово-экономического и технико-экономического сотрудничества и координации отношений со странами Африки”, ответственная за организацию и координацию работы по развитию торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества с африканским континентом. В настоящее время в странах Африки созданы 11 китайских центров содействия инвестициям и торговле, действуют свыше 150 китайских торговых агентов.

В четко спланированной и скоординированной китайской экономической экспансии в Африку участвуют 674 государственные компании КНР. Причем они демонстрируют готовность начать свой бизнес в тех странах и отраслях, куда конкуренты из других стран не рискуют вкладывать деньги. В настоящее время крупные проекты с участием китайского капитала реализуются в 49 африканских странах. Всего в странах Африки трудятся 78 тыс. китайских рабочих и специалистов.

Особая активность китайских компаний на африканском континенте отмечается в энергетической сфере. Китай осуществляет около 30 масштабных энергетических проектов в 14 африканских странах.

С 2006 г. наиболее крупным энергетическим партнером Китая в Африке стала Ангола, на долю которой приходится 25,1% общего китайско-африканского товарооборота. В настоящее время нефть составляет 90% экспорта Анголы в Китай. В 2007 г. она поставила в КНР около 25 млн т нефти.

Учитывая рост подтвержденных запасов углеводородных ресурсов Анголы и увеличение ее роли в обеспечении КНР энергоносителями, китайские энергетические компании приняли решение вступить в прямую конкурентную борьбу с американскими и европейскими нефтедобывающими компаниями за ресурсы африканского атлантического побережья. Так, две крупнейшие китайские энергетические корпорации CNOOC и Sinopec заключили соглашение об объединении своих усилий в покупке ангольских активов, принадлежащих западным компаниям. По данным газеты South China Morning Post, китайский энергетический альянс ведет переговоры о покупке активов, принадлежащих американской компании Marathon Oil, стоимость которых может составить 1,5 млрд долл.

Вторым по величине африканским экспортером нефти в Китай является Нигерия. Объем их двусторонней торговли в 2007 г. достиг 4,3 млрд долл., а инвестиции Китая в Нигерию — 3 млрд долл. США. Нигерия является третьим импортером китайских товаров в Африке. Судя по количеству добываемых углеводородных ресурсов, Нигерия вполне могла бы стать основным партнером Китая в энергетике на африканском континенте, однако внутривнутриполитическая нестабильность и сильные позиции западных энергетических компаний в стране не позволяют достигнуть этой цели. Однако КНР и Нигерия весьма заинтересованы в развитии двухстороннего энергетического сотрудничества. Инвестиции Китая в нигерийскую экономику выгодны для Нигерии не только в экономическом, но и в политическом контексте, поскольку позволяют стране выйти из состояния зависимости исключительно от США и Европы и тем самым отстаивать свои интересы, опираясь на альтернативных Западу экономических союзников. В апреле 2006 г. Пекин добился крупной концессии в Нигерии — государственный концерн CNOOC подписал контракт стоимостью в 2,7 млрд долл., согласно которому китайская нефтяная компания получила 45% акций в китайско-нигерийском проекте по освоению нефтяного оффшорного месторождения<sup>3</sup>. Одним из результатов государственного визита президента Нигерии Умару Йар Адуа в Пекин в феврале 2008 г. стало решение об участии китайских нефтяных компаний (CNPC, Sinopec, CNOOC) в строительстве нового нефтеперерабатывающего завода в Нигерии (г. Экет, в штате Аква-Ибом) приблизительно мощности до 250 тыс. баррелей в сутки. Другим итогом данного визита стало предоставление Нигерии крупного займа со стороны Государственного агентства по гарантиям экспортных кредитов Китая (Sinosure). Предполагается, что средства будут инвестированы в ТЭК Нигерии, а китайские компании получают в обмен доступ к новым нефтяным месторождениям страны.

Судан занимает особое место в африканской стратегии Пекина, хотя по масштабам экспорта нефти в КНР остается лишь третьим среди стран континента. Судан для китайских нефтяных компаний — основной плацдарм экспансии в соседние африканские страны. В условиях действия с 1997 г. экономических санкций США против Хартума из-за ситуации в западной суданской провинции Дарфур китайские нефтяные компании практически получили монопольное право на разработку энергетических ресурсов Судана. Китай владеет 40% акций в наиболее крупной суданской компании GNPOC. В 2003 г. Китайская национальная нефтяная компания (CNPC) подписала контракт на строительство нефтепровода от месторождения “Фула” в центральном Судане до нефтеперегонного завода в Хартуме. CNPC подписала также контракт по модернизации нефтеперегонного завода в Аль-Джейни, что позволит увеличить его производительность вдвое — с 50 до 100 тыс. баррелей в день. В 2002 г. китайские компании получили в концессию два новых суданских месторождения и планируют добывать в них ежегодно около 9 млн т нефти в год. CNPC производит 40% нефти в месторождении “Аль-Вахда” — 225 тыс. баррелей в день. В 2005 г. CNPC добыла в Судане около 15 млн т нефти.

Следует особо подчеркнуть, что Китай не только активно инвестирует в страны-экспортеры углеводородных ресурсов, но участвует в становлении топливно-энергетического комплекса других африканских стран. Так, CNPC за-

ключила соглашение с правительством Нигера о реализации комплексного энергетического проекта в стране. Согласно договору, CNPC намеревается в течение трех лет вложить 5 млрд долл. в разработку нефтяных месторождений Агадем, а также в строительство НПЗ в г. Зиндер мощностью 1 млн т в год и прокладку 2 тыс. км нефтепровода для организации экспорта нефти. Строительство нефтепровода и первого в стране НПЗ может привести к кардинальным изменениям в структуре нефтяной промышленности Нигера, дав стране статус экспортера углеводородов, а Китай в таком случае станет ключевым партнером и, по-видимому, основным потребителем энергоресурсов. В бедной углеводородными ресурсами Кении в обмен на восстановление НПЗ в городе Кадун китайский энергетический альянс CNOOC — CNPC добился права на офшорную разведку нефти, а также за 4 млрд долл. приобрел право на эксплуатацию четырех нефтеносных участков. В 2006 г. CNOOC получила право на изучение в Кении шести крупных блоков общей площадью 155,3 тыс. кв. км на предмет залегания природного газа. В Чаде — одной из экономически отсталых стран Африки — в 2006 г. CNPC также начала разведку углеводородных ресурсов.

Сотрудничество КНР с арабскими странами Африки занимает особое место в китайско-африканских отношениях. Согласно статистике, за минувшее десятилетие объем товарооборота между КНР и странами Северной Африки возрос почти в 10 раз. К настоящему времени Китай заключил со всеми государствами Северной Африки, за исключением Сомали, двусторонние межправительственные соглашения об экономическом, торговом и техническом сотрудничестве, о защите инвестиций и избежании двойного налогообложения.

Китай заинтересован в налаживании в арабских странах Африки инвестиционного сотрудничества в области нефтехимии, ИТ-индустрии, текстиля и бытовой техники и привлечении арабских инвестиций в такие сферы, как энергетика, финансы и обрабатывающая промышленность. Согласно неполной статистике, в первом полугодии 2008 г. объем китайских инвестиций в арабских странах Африки превысил 6 млрд долл. США. Среди инвесторов такие известные корпорации, как производитель бытовой техники “Хайэр”, поставщики телекоммуникационного оборудования “Чжунсин” и “Хуавэй”, автомобилестроитель “Чери”.

Китайско-египетские отношения занимают ключевое место в рамках китайско-арабского диалога. КНР рассматривает Каир как стратегического партнера в арабском мире и на африканском континенте. В 1999 г. президент АРЕ Хосни Мубарак и председатель КНР Цзян Цзэминь подписали Совместное коммюнике об установлении отношений стратегического сотрудничества между двумя странами. Египет стал одним из инициаторов создания в 2004 г. Форума по китайско-арабскому сотрудничеству. В сентябре 2006 г. в Пекине состоялись китайско-египетские переговоры по экономическим вопросам, завершившиеся подписанием контрактов на общую сумму 2 млрд долл.<sup>4</sup> По мнению министра торговли и промышленности АРЕ Мухаммеда Рашида, в ближайшие 8—10 лет Китай вполне может стать главным внешнеторговым партнером Египта. Стратегическое партнерство двух стран оказывает стимулирующее влияние на расширение энергетического сотрудничества. В январе 2004 г. Египет и Китай подписали “Меморандум о взаимопонимании и взаимопонимании в энергетической сфере”. Пекин и Каир договорились о создании совместного предприятия по бурению и обслуживанию нефтескважин в Египте, других странах Ближнего Востока и в Африке. Эта договоренность была достигнута в конце августа 2006 г. во время визита в Египет министра минеральных ресурсов КНР. Следует отметить, что в последние годы Египет ускоряет разведку нефтегазовых ресурсов (обнаружены новые нефтегазовые месторождения в верхнем Египте, в средиземноморской части страны и в западных пустынных районах). Разведанные запасы нефти в 2007—2008 гг. достигли 4,2 млрд баррелей, а природного газа — 76 трлн кубических футов.

Ливия занимает одно из лидирующих мест в Африке по объему производства нефти, добывая около 1,7 млн баррелей нефти в день. В рамках визита в Ливию в апреле 2002 г. председателя КНР Цзян Цзэминя состоялось подписание соглашений о сотрудничестве в области энергетики. В соответствии с этими соглашениями китайские компании получили возможность проведения разведки, добычи и продажи ливийских энергоносителей. Так, в августе 2002 г. китайская компания CNPC выиграла контракт на сумму 230 млн долл. по строительству нефтегазопровода от месторождения “Вафа” до города Мелита неподалеку от Триполи. Этот нефтегазопровод введен в действие в 2004 г.

В последние годы китайские компании стабильно усиливают свое присутствие в нефтегазовом секторе Алжира. В частности, компания CNPC подписала соглашение на сумму 25 млн долл. по разработке месторождения “Зарзайтине” в пустыне Сахара и заключила соглашение о строительстве нефтеперегонного завода в г. Адрааре стоимостью 350 млн долл., рассчитанного на переработку до 600 тыс. т нефти в год. Помимо этого, в 2003 г. CNPC и алжирская компания Sonatrach подписали контракт по разработке ряда нефтегазовых полей в Алжире. В соответствии с этим контрактом, инвестиции CNPC составят 31 млн долл. С целью поддержки китайских нефтяных компаний в феврале 2004 г. председатель КНР Ху Цзиньтао посетил Алжир с государственным визитом.

Для того, чтобы получить доступ к нефтяным месторождениям Африки, Китай в своей дипломатии применяет широкий арсенал экономических и политических инструментов. В Пекине исходят из того, что народы африканских стран имеют право выбирать собственный путь развития. Ни одна страна мира не должна навязывать силой африканским суверенным странам те или иные ценностные ориентации либо социальный строй. Правительство Китая одобряет и поддерживает соблюдение в африканских странах надлежащего управления, прав человека и законопорядка. Нельзя навязывать африканским странам схемы управления и законопорядок извне. Надо в полной мере уважать их собственный выбор. Китай разворачивает сотрудничество с африканскими странами на принципах равенства, взаимной выгоды и высокой эффективности<sup>5</sup>.

Такой подход облегчает экономическое сотрудничество Китая с политически нестабильной Нигерией, правительствами Конго и Зимбабве. Значительный объем китайских инвестиций в нефтяной промышленности Судана предопределил особую, протекционистскую позицию КНР по отношению к правительству этой страны, ответственному за гуманитарный кризис в провинции Дарфур. В частности, Китай подарил правительству Судана нефтеперерабатывающий завод и нефтепровод длиной в 1,6 тыс. км и заявил о готовности использовать свое право вето в СБ ООН, если проект резолюции по Судану будет предусматривать использование санкций против Хартума. Китай является страной, оказывающей наибольшую гуманитарную помощь Судану, к настоящему времени он уже передал на нужды района Дарфур 140 млн юаней, пожертвовал 1,8 млн долл. на миротворческую операцию Африканского Союза, а также направил своих миротворцев в состав смешанных сил.

Для развития и укрепления дружбы и сотрудничества с африканскими странами на долгосрочную перспективу правительство Китая учредило в 2007 г. при Чжэцзянском педагогическом университете первый в истории страны Институт африканских исследований, который будет заниматься долгосрочными фундаментальными научными исследованиями в области образования, экономики, политики и международных отношений, вести подготовку соответствующих специалистов. В настоящее время в учебных заведениях КНР на государственные стипендии обучаются более 2 000. африканских студентов, и Китай намерен в ближайшие годы подготовить 15 тыс. специалистов для стран Африки. Пекин обещал направить в страны Африки китайских специалистов по различным отраслям народного хозяйства и создать 10 центров высоких технологий. Китай-

ская сторона также намерена построить 30 больниц, 30 центров профилактики и лечения малярии и 100 школ. Пекин активно поддерживает и иницирует создание центров изучения китайского языка и культуры, открытие факультетов китайского языка в ведущих африканских университетах.

Следует отметить, что страны Африки позитивно рассматривают расширение сотрудничества с Китаем. По их мнению, Китай как один из постоянных членов СБ ООН и экономическая супердержава, способен помочь африканским странам решить насущные социально-экономические проблемы, покончить с привязанностью к бывшим метрополиям и усилить роль Африки на международной арене. Китайская политика невмешательства во внутренние дела африканских стран и предоставления им надежных инвестиций и кредитов без предъявления каких-либо предварительных условий превращает Пекин в удобного и предсказуемого партнера. Очевидно и то, что китайские многомиллиардные инвестиции в Африку способны стимулировать экономический рост, создают новые рабочие места, современную инфраструктуру и будут способствовать повышению уровня жизни населения африканских стран. Таким образом, происходит успешное и поступательное освоение Китаем африканского рынка. Уже сейчас Китай составляет сильнейшую конкуренцию американским и западноевропейским поставщикам не только потребительских товаров, но и средств производства.

Резюмируя сказанное выше, можно отметить, что африканский вектор энергетической дипломатии КНР является перспективным и потому приоритетным направлением. В среднесрочной и долгосрочной перспективе Африка, по видимому, станет основным поставщиком углеводородного сырья в Китай наряду со странами Ближнего Востока и возможной альтернативой Ближнему Востоку в случае дестабилизации ситуации в регионе. Именно разработка месторождений нефти и газа на африканском континенте будет постепенно становиться основной деятельностью китайских нефтяных компаний и, соответственно, туда переместится их инвестиционная активность. В отличие от стран ближнего зарубежья (Центральная Азия, Юго-Восточная Азия и Северо-Восточная Азия), где характер энергетической дипломатии Китая определялся во многом геополитическими интересами, на африканском континенте эта политика обусловлена в основном интересами обеспечения энергетической безопасности страны. Причем энергетическая дипломатия КНР в странах Африки будет носить весьма динамичный, напористый и во многом превентивный характер, призванный закрепить присутствие Китая в источниках энергоресурсов до того, как к ним проявят серьезный интерес крупные международные игроки энергетического рынка.

- 
1. Ли Чжаосин о турне председателя КНР Ху Цзиньтао по странам Африки // Агентство "Синьхуа". 2007. 12 февр.
  2. Бюллетень иностранной коммерческой информации (БИКИ). 2006. 14 окт.
  3. ВВС. 2007. 11 февр.
  4. Бюллетень иностранной коммерческой информации (БИКИ). 2006. 14 окт.
  5. Китай: народы африканских стран имеют право выбирать собственный путь развития // Агентство "Синьхуа". 2007. 7 мая.